

Ань Хэ никак не мог понять, что же он такого натворил, чтобы на него одна за другой свалились настолько абсурдные неприятности.

Ещё секунду назад в голове звучал ледяной голос системы, рассуждавший о «жизни, которая должна была ему принадлежать», а уже в следующую, после головокружительного переворота, его самым бесцеремонным образом вышвырнули в странные джунгли.

Непроходимый первобытный лес напоминал гигантскую клетку. Многоярусные кроны полностью закрывали небо и не пропускали солнечный свет, вокруг свисали лианы, а мягкая влажная почва под ногами словно проваливалась при каждом шаге.

Но главное — голос исчез.

Совсем пропал из головы.

«Система?» — мысленно позвал он.

Никакого ответа.

«Номер 0001?»

Снова тишина.

«...» Это уже совсем безответственно. А стартовый набор новичка хотя бы выдать не могли?

Он с силой отодвинул огромный изумрудный лист, который был больше его головы, посмотрел на совершенно незнакомые, дикие заросли и наконец не выдержал. Хриплым голосом Ань Хэ отчаянно пробормотал:

— Какая ещё «жизнь, которая должна мне принадлежать»? Это я должен тут изображать безумного первобытного человека? Выживание в дикой природе? Жрать насекомых сырыми?

Никто не ответил.

Вдруг ему что-то пришло в голову, и он огляделся.

Гигантские деревья, странные лианы, листья больше лица. А на нём всё та же куртка с короткими рукавами, джинсы и кроссовки — точь-в-точь как тем летним вечером.

Ань Хэ медленно поднял голову и с последней надеждой обратился к пустому безмолвному воздуху:

— Это реалити-шоу? Розыгрыш? Что-то вроде «Шоу Трумана»? Тут где-нибудь спрятаны камеры и меня снимают?

Никакого ответа. Даже эха.

— Вот выберусь отсюда, — он сделал паузу и серьёзно продолжил, — обязательно накатаю такую жалобу, такую...

Ань Хэ тяжело вздохнул. Жалобу? На кого? На систему, которая непонятно откуда появилась и так же бесследно исчезла? Даже следа её не поймать — какой смысл жаловаться?

Опираясь на ослабевшие ноги, он пошёл вперёд без всякой цели.

Тропинок не было. Куда ни посмотри — деревья, лианы и неизвестные растения.

Он раздвигал руками ветви и листья. Роса мочила рукава и штанины, одежда становилась липкой и сырой, от чего было особенно душно и неприятно.

Неизвестно, сколько он шёл, но дыхание становилось всё тяжелее.

Ань Хэ коснулся лба. Горячий.

Даже горячее, чем на Земле. Небольшая температура не только не прошла, но и усилилась.

Сердце гулко и часто колотилось. Ноги подкашивались, и каждый новый шаг давался труднее предыдущего.

Он ещё несколько раз попытался позвать систему, но ответа так и не получил.

И только теперь Ань Хэ заметил одну странность: вокруг стояла слишком глубокая тишина.

За всё время пути, кроме жуков на листьях и нескольких мелких летающих насекомых, он почти не видел живых существ.

Ни птичьих криков, ни рычания зверей. Даже стрёкот насекомых, слышный поначалу, исчез.

От этой тишины становилось не по себе.

Ань Хэ остановился и осмотрелся. Деревья были теми же, лианы — теми же, но безмолвие давило на уши, словно невидимая плёнка.

Он не мог объяснить, что именно не так. Просто чувствовал: что-то не так.

Ноги ослабли ещё сильнее.

Сил больше не осталось. Он шатаясь добрался до большого камня, прислонился к нему спиной и сполз вниз.

Камень был покрыт мхом, прохладным и приятным даже сквозь одежду.

Веки тяжелели. Ань Хэ изо всех сил старался не закрывать глаза, но всё вокруг уже начинало расплываться, деревья качались перед глазами, усиливая головокружение.

Когда сознание почти окончательно погрузилось во тьму, он увидел среди деревьев в глубине леса пару глаз.

Холодные, острые, светящиеся золотистым светом глаза смотрели прямо на него.

Ощущение, будто на него нацелился хищник, мгновенно прошло Ань Хэ холодным потом. Из-за слабости и чудовищного страха тело окаменело, и он не мог даже пошевелиться.

Он уже решил, что сейчас погибнет, но владелец золотых глаз раздвинул заросли и направился к нему неспешно, словно прогуливался по собственному саду.

Два глаза, нос, рот, руки, ноги, ходит вертикально!

Человек!

Получив этот жизненно важный вывод, Ань Хэ мгновенно расслабился.

С трудом удерживая тяжёлые веки полуоткрытыми, он смотрел, как незнакомец идёт навстречу сквозь редкие лучи света. Высокая крепкая фигура отбрасывала густую тень, полностью накрывая Ань Хэ, а ослепительно-серебряные волосы ярко сияли даже в полумраке.

...Брат, ну ты модный~

\*

Ань Хэ понятия не имел, какой должна была быть его «настоящая» жизнь. Если оглянуться на прошедшие восемнадцать лет, они были такими же спокойными и неприметными, как тихий переулок перед детским домом города Анпин.

Его нашли младенцем на меже между полями. Прохладная утренняя роса уже успела намочить пелёнки, когда проходивший мимо добрый человек заметил ребёнка и отнёс в полицейский участок, а оттуда его отправили в детский дом.

Все дети в детском доме Анпина носили фамилию Ань. Его нашли в поле, поэтому воспитательница назвала мальчика Ань Хэ.

Хэ — как «росток злака».

Наверное, надеялись, что расти он будет так же неприхотливо, как сорная трава.

В каком-то смысле так и вышло.

С детства он был слабым и часто болел, но всё же не умер и, постоянно хвоя, дотянул до восемнадцати.

Воспитательницы рассказывали, что маленьким он был очень милым, как ребёнок с новогодней картинки: каждому хотелось взять его на руки.

Но для сироты выдающаяся внешность вовсе не была преимуществом.

Да, воспитательницы его защищали. Но они не могли видеть всё.

Ань Хэ много раз думал: вот бы стать сильнее.

Как Дуэйн Джонсон. Как здоровяки из фильмов — стоит такой перед тобой, и никто уже не решится лезть.

Мысли вернулись к последнему мгновению перед потерей сознания, и перед глазами снова возникли те сверкающие золотом глаза.

Хотя лица он разглядеть не успел, одного высокого могучего силуэта хватало, чтобы отбрасывать тень, целиком закрывавшую его фигуру.

Вот бы мне так... Ань Хэ умирал от зависти.

Но реальность была безжалостной: сколько бы он тайком ни тренировался и сколько бы ни пытался больше есть, руки и ноги оставались тонкими, а кожа — настолько белой, что на солнце едва ли не слепила глаза.

Точно... Он ведь ещё собирался, как только спадёт температура, сходить в больницу и

проверить, не запредельно ли низкий у него тестостерон.

Интересно, в этом мире... вообще есть больницы, где такое проверяют?

Пока мысли хаотично скакали одна за другой, отчётливое ощущение прикосновения вернуло его к реальности.

Пальцы коснулись прохладного постельного белья. Кто-то очень осторожно поправлял положение его тела.

Ань Хэ медленно поднял тяжёлые веки. Резкий свет заставил его прищуриться. Перед глазами была белая больничная палата — на земную похожа, но всё равно в ней чувствовалось что-то незнакомое.

Дежурившая рядом медсестра заметила, что он открыл глаза, и её спокойное лицо мгновенно озарилось радостью. Она поспешно выбежала за дверь и звонко, с плохо скрываемым возбуждением крикнула:

— Проснулся! Он проснулся! Маленький человек проснулся!

Не прошло и минуты, как прежде просторная палата оказалась битком набита людьми. Все столпились вокруг кровати и уставились прямо на него.

<http://bllate.org/book/19042/1902344>